

Скала испещрена хаотичными узорами, словно великан в ярости кромсал камень огромным топором. Повсюду трещины и провалы, кажется, всё вокруг готово рухнуть в любую секунду. Опасное, но незыблемое место, стоящее здесь миллионы лет. Если стоять на самом краю, у любого нормального человека задрожат колени, а в душе проснется первобытный трепет перед природой и острое желание жить.

Юй Юньань закрыла глаза, безмятежно впитывая боль от порывов ветра, хлеставших по телу.

Говорят, если прыгнуть с достаточной высоты, человек теряет сознание еще в полете, а удар о землю происходит меньше чем через секунду — мозг даже не успевает осознать боль. Даже если и успеет, терпеть придется всего мгновение.

Перед прыжком она все тщательно проверила: внизу нет ни кривых деревьев, ни озер — никаких клише из кино или книг. Смерть будет абсолютной, без шансов на чудесное спасение.

В этом мире у нее больше не осталось никого, кто был бы ей дорог, так что сожалений быть не может.

— Мама, я так скучаю по тебе. Знаю, ты бы не одобрила, но прости, я больше не могу. Ты не могла бы подождать меня у моста Найхэ?

Приступ головокружения накрыл ее, как цунами, подавляя волю. Последней мыслью Юй Юньань было: открою глаза — и увижу маму. Она обязательно подружится с Янь-ваном, и в следующей жизни они поменяются ролями: она станет матерью, а мама дочерью, и тогда она будет заботиться о ней и защищать ее.

— Ваше Высочество, очнитесь! Прошу вас, очнитесь!

Юй Юньань резко открыла глаза. Первая мысль: неужели даже с такой высоты прыжок оказался неудачным? Мама! Она тут же выдернула правую руку из-под одеяла: надпись «увидеть маму», вырезанная на предплечье, исчезла без следа.

Подождите, одеяло? Она лежит в постели. Значит, прыжок был всего лишь сном. Какая досада, придется снова искать подходящее место.

— Ох, Ваше Высочество, как же вы могли так крепко уснуть? Там ведь все гражданские и военные чины ждут...

???

Сознание Юй Юньань постепенно прояснялось. Она начала замечать странности. Окинув взглядом комнату — размеры, дизайн, убранство, мебель — даже такой профан в искусстве, как она, мог сказать одно слово: дорого.

У кровати, в глубоком поклоне, стоял старый евнух. На его лице читалась печаль, смешанная с тревогой.

Неужели это... перемещение в другой мир?

Как там это называлось? Переселение души?

— Ваше Высочество, вставайте, старый слуга поможет вам одеться.

— Дай мне немного прийти в себя.

— Хорошо, господин. Но если вы будете медлить дольше, я лучше отдам им свою голову.

— А? Что случилось?

— Его Величество скончался! — в голосе старого евнуха сквозила усталость человека, повторяющего одно и то же много раз.

— Оу.

Евнух едва не подпрыгнул:

— Вы же наследный принц!

Это даже хорошо, не придется ломать голову, как его устранить.

— И что дальше?

— Вы должны возглавить траурную церемонию и готовиться к восшествию на престол!

Какая удача! Впервые переселилась — и сразу в императора!

— Какой сейчас век? Женщина-император — это возможно? Неплохо.

— Вы, должно быть, бредите из-за тех кошмаров! Какая женщина-император? Вы — достойный

мужчина!

— Что?

Юй Юньань тут же прислушалась к ощущениям и проверила все лично.

Какой отдел отвечает за такие переселения? А?

Кто-нибудь, скажите ей!

Этому человеку полагается огромная награда!

Двенадцать лет быть девушкой, а теперь наконец-то стать парнем — жизнь просто идеальна. Даже если это сон, то самый прекрасный на свете.

Она, то есть он, уже давно интересовалась кое-какими вещами.

А самое главное — больше никаких ежемесячных болей. Какое облегчение!

Раз уж выпал шанс начать заново, нужно прожить эту жизнь достойно. Наверное, мама этого бы и хотела.

— Ваше Высочество?

Евнух, доведенный до отчаяния, смотрел на него с выражением полной безнадежности. Юй Юньань встала с кровати и позволила слуге помочь ей одеться.

— Эй, старик, как тебя зовут? Я так долго спал, что совсем запутался, многое забыл.

Евнух был так ошеломлен, что едва не рухнул на колени:

— Ваше Высочество, вы меня губите такой любезностью. Старый слуга не достоин такого обращения. Вы сами даровали мне имя Тяньху.

— А как зовут меня?

— Имя Вашего Высочества... как я смею...

— Оставь эти формальности. Ты же сам сказал, что я скоро взойду на престол. Теперь правила

устанавливаю я. Спрашиваю — отвечай прямо.

Тяньху глубоко вздохнул и, продолжая помогать с одеждой, тихо заговорил:

— Наша династия — Хэн. Основатель династии, заботясь о народе, взял фамилию Ли, сделав ее правящей, чтобы каждый монарх помнил: народ — основа государства.

— Короче. Ты же говорил, что времени мало.

— Основатель был лесорубом, поэтому повелел, чтобы имена всех последующих наследников состояли из двух иероглифов, взятых из Тысячесловия. Вы — тридцать девятый наследник. Прошу сюда.

Лесоруб? Понятно, с фантазией у предка было туго. Юй Юньань последовала за Тяньху.

— Так как же меня зовут?

Тяньху снова промолчал.

— Ваше Высочество, снаружи полно дел, требующих вашего внимания.

Юй Юньань решила не настаивать. В незнакомом месте лучше играть по правилам.

— Наследный принц прибыл! — пронзительно выкрикнул евнух у входа в зал.

Юй Юньань едва не втянула голову в плечи, молясь, чтобы никто на нее не смотрел. И тут же ощутила прелесть того, когда желания исполняются сами собой.

— Канцлер Сюнь, вот указ о трауре и регламент церемонии восшествия на престол, составленный Министерством ритуалов. Прошу ознакомиться.

— Канцлер Сюнь, вот список заключенных для помилования.

— Канцлер Сюнь, вот расчеты по набору новобранцев.

— Канцлер Сюнь, отчет по казне...

— Канцлер Сюнь...

Казалось, никто не заметил появления Юй Юнъань. Чиновники в расшитых золотом одеждах с трепетом следили за выражением лица канцлера, восседавшего на троне. Тот был крепок, бодр, держался с неспешным достоинством. По обе стороны от трона стояли два кресла чуть поменьше, и канцлер Сюнь занимал левое.

Только он и заметил приход Юй Юнъань.

Похоже, с возрастом у него был плохой слух, но в перерыве между делами он поднял веки и увидел неловко стоящую Юй Юнъань. С возгласом Ой он вскочил, чуть не упав, и, пренебрегая болью, заковылял навстречу:

— Ваше Высочество! Старый слуга дождался вас! Прошу прощения за дерзость, но чтобы облегчить ваше бремя, я взял на себя смелость разобраться с некоторыми пустяковыми докладами. Надеюсь, вы не станете слишком убиваться горем и поскорее взойдете на престол...

Юй Юнъань мысленно усмехнулась: какой лицемер! Но раз смог так укрепить власть и отточить актерское мастерство, значит, не зря ест свой хлеб.

— Я... разумеется, скорблю, — (на самом деле нет), — скорблю так, что слез не осталось, — (как можно скорбеть по отцу, которого ни разу не видела?). — Но вы... господа чиновники, почему вы скорбите сильнее меня? Посмотрите, у вас лица светятся от радости!

В зале воцарилась тишина, а затем послышались рыдания. Лицо канцлера Сюня помрачнело.

— Э-э, в общем... восшествие на престол лучше провести как можно скорее. Давайте прямо сейчас.

Она хотела поскорее покончить с этой рутинной и пойти развлекаться. Политика ее не интересовала. Раз есть столько министров и фактический правитель — канцлер Сюнь, она будет просто марионеткой. В таком возрасте нужно просто наслаждаться жизнью и не знать забот.

— Канцлер Сюнь, вы трудились не покладая рук, спасибо вам! Впредь все важные указы решайте сами, не стоит беспокоить меня по пустякам. Или ваши ведомства не способны сами справляться с делами?

— Слушаюсь, Ваше Величество.

На лице канцлера появилась улыбка. Он опасался, что принц окажется волком в овечьей шкуре, но тот так легко отдал власть. Им так просто управлять!

Он перестал играть и принялся раздавать указания, готовясь к немедленной коронации.

Тяньху, наблюдая за этим с тревогой, прошептал:

— Ваше Величество, вы так просто потакаете канцлеру?

Юй Юнъань уже вольготно уселась в кресло справа от трона и небрежно бросила:

— Сейчас не время.

Что может быть важнее того, чтобы выяснить свое имя?

Тяньху, полный восхищения, кивнул: оказывается, Его Величество просто ждет подходящего момента.

Поскольку церемония коронации имела старые правила, а наряды были готовы, Юй Юнъань оставалось только послушно следовать инструкциям. Министр ритуалов оказался весьма покладистым стариком.

— Ваше Величество, все готово.

— Ваше Величество?

— Что за черт! Меня зовут Ли Няогуань?! — Юй Юнъань пересчитывала иероглифы. Тридцать девятый наследник — Няогуань! Ну и предок-лесоруб! Небо, земля, космос, солнце, луна... Все шло неплохо, но почему дошло до этого?! Ужас! А ведь у потомков есть имена еще хуже: Ли Чжэньцзе, Ли Циньшоу, Ли Фэньдянь... Это что еще за издевательство?

В зале стояла гробовая тишина. Юй Юнъань наконец поняла, почему Тяньху до последнего молчал. Кто же не знает Тысячесловия!

— Ваше Величество, так установил основатель... — голос министра дрожал.

— Ничего, сначала коронация! — после коронации можно же сменить? Император — это закон, верно? Даже если марионетка, имя-то сменить можно?

Первым делом после коронации Юй Юнъань отменила правило именованья по Тысячесловию. Теперь она будет Юнъань, а фамилию Ли оставит — в благодарность за это тело. Отныне она — Ли Юнъань.

— Да здравствует Император!

После церемонии Ли Юнъань вернулась в покои, сорвала с себя тяжелые одежды и рухнула на кровать, которая тут же прогнулась под ее весом.

Как же утомительно. Кто носит корону, тот знает ее тяжесть. Шея, кажется, стала короче.

— Тяньху, принеси мне несколько комплектов одежды, самых простых и незаметных. И возьми из личной казны денег, лучше банкнотами. И еще флягу с водой... — Ли Юнъань командовала сборами, предвкушая побег из дворца.

— Вы собираетесь покинуть дворец?

— Да, пойду развежусь... то есть, совершу инспекционную поездку, чтобы узнать жизнь народа... а!

Все случилось в одно мгновение. Холодное лезвие прижалось к сонной артерии Ли Юнъань.

<http://bllate.org/book/19770/1947436>